Андрей Никитин-Перенский

«...ЖИВИТЕ СЕРДЦЕМ...»

31 сентября 1803 года Николай Михайлович Карамзин Высочайшим повелением становится историком, оставив прозу, поэзию, журналистику. Отныне, он будет искать ответы на вопросы о будущем России в ее истории. Ему предстоит прожить еще двадцать три года, полных радостного углубления в прошлое Родины, путешествия в тайны ее государственности. В эти годы он станет монархистом и провозгласит: „История народа принадлежит царю“.

Окажется, что Карамзин — связующее звено между веком Екатерины и веком Александра. Он будет подвергаться нападкам и справа, и слева, то как либерал, то как реакционер, но, стоит заметить, никогда не будет отвечать на эти восклицания.

Карамзин вернет России ее прошлое и свяжет его с настоящим, будет другом царя и декабристов.

Николай Михайлович Карамзин родился 1 декабря 1766 года в Симбирской губернии в небольшом имении отца. Получив азы образования дома и прочитав все раздобытые книги, он отправляется в московский пансион Шадена. В 17 лет он уже поручиком в отставке возвращается из Петербурга, где служил в Преображенском полку, в Москву.

Став масоном, Карамзин летом 1785 года входит в Дружеское общество, лидером которого был Николай Новиков. Но мистика масонства его не привлекает. Он мечтает о заграничной поездке. Он говорлив, любезен, свободно владеет иностранными языками, читает Стерна и историю Татищева, переводит Шекспира и Лессинга. Возможность путешествия представляется, и Карамзин „не переставая питать уважение к почетным членам“ общества, расстается с его идеями навсегда. Впереди Европа. С мая 1789 года по сентябрь 1790 он заграницей, где встречается с Кантом, Виландом, Гердером, видит революционный Париж. Какие милые сердцу слова: свобода, равенство, конституция. Каким шоком для него будет увиденное течение революции: разбой, грабеж, террор, беспощадный и кровавый.

По возвращении Карамзин приступает к изданию „Московского журнала“ — первого „толстого“ журнала России, который принесет славу своему создателю. Из номера в номер он печатает свои „Письма русского путешественника“ — открытие Европы, открытие нового русского языка, заменяющего тяжеловесные обороты на разговорную легкость, превносящего множество неологизмов. В 1792 году появляется повесть „Бедная Лиза“, потом „Остров Борнгольм“ — предвестницы Пушкинской и Лермонтовской прозы.

Арест Новикова, нападки на новый стиль останавливают издание журнала. В дальнейшем Карамзин будет издавать альманахи, переводить и писать стихи, вошедшие в изданный в 1794 году сборник „Мои безделки“.

С осени 1793 года у него наступает упадок духа, слабеет зрение, — появляется желание уйти из общества. „Мне не хотелось бы дожить до старости. Лучше жить недолго, да умереть хорошо, тихо, без большого страдания“ — скажет он уже после того, как счастливо избежит смерти при нападении разбойников.

© „Im-Werden-Verlag“, 2001
http://www.imwerden.de
info@imwerden.de

Карамзин хочет путешествовать, теперь в Южную Америку, Океанию — уехать на годы из мрачной павловской России. Но незаметно наступает новое столетие, принесшее убийство царя и восшествие Александра I, а вместе с ним — мечты о переустройстве страны, сопровождаемые царскими колебаниями. Два года в России нет цензуры. Николай Михайлович издает в эти годы „Вестник Европы“. Он уже убежденный монархист, Александр I пока свободолюбив.

„Свобода, — говорит Карамзин, — состоит не в одной демократии, она согласна со всяким родом правления...“. Он за честного справедливого царя, который будет бороться со злоупотреблениями властью, с нечестностью подчиненных. Он считает, что для России, с ее величиной, исторически необходима монархия. Об этом в его „Записке о древней и новой России“, не предназначавшейся, напрямую, царю, но прочитанной им. „Записка“, как и все сказанное Карамзиным, предельно искренна.

Он призывает царя не торопиться с реформами, но в то же время подвергает жестокой критике правление Петра, Екатерины и Павла. Александр I поражен. Он холодно попрощался с историком, хотя планы перемен были предметом его дум. Это было в 1811 году, накануне войны, и царь отказался от реформ ради укрепления армии. Более того, он предложил Карамзину дружбу и намекнул, что есть место в правительстве. Карамзин уже готов был оставить историю и работать министром просвещения, но доносители отговорили царя и настойчивого предложения не последовало.

В подмосковном имении Остафьево, окруженный кругом единомышленников-поставщиков документов и летописей из городов и весей, Карамзин пишет „Историю государства Российского“. Десять лет он не показывается в обществе. Только закончив восемь томов, отправляется в Петербург — печатать, на царские деньги, на каждом томе — Высочайшее позволение. В феврале 1818 года выходят первые тома. Тираж разошелся за месяц. Россия читает свою историю. Какой долгожданной она была! Отечественная война прибавила нетерпения. Карамзина избирают членом Российской академии, где он произносит речь, полную призывов к просвещению, учению, обновлению языка: „...богатство языка есть богатство мыслей“. „Трудитесь умом, играйте воображением, живите сердцем“. Сам Карамзин жил сердцем, жил любовью к родине.

Остается написать еще четыре тома, до первых Романовых. Тома выходят по одному, последний — уже после смерти автора. Карамзин живет в Царском Селе, прогуливается с Александром I по парку. Беседует, настаивает на своем. Царю нравится историк, и он нуждается в его независимом мнении, доверяет ему больше, чем услужливым придворным.

Но скоро придет весть о внезапной смерти императора в Таганроге.

Вслед за этим — бунт на Сенатской. Карамзин на площади, уговаривает разойтись. Холодно, он простужен. Восставшим запомнился человек в парадном придворном мундире, он прибежал из дворца, без шляпы, „с его статным ростом, тонкими благородными чертами“. Когда-то он горько усмехался: „хотят уронить троны, чтобы на их место навалить кучи журналов“. Теперь он „видел ужасные лица, слышал ужасные слова...“ Он ненавидит мятеж. Среди заговорщиков его лучшие друзья, но с Николаем I уже не побеседуешь, он очень не любит покойного брата. Карамзин мечтает о потусторонней встрече с Александром I.

22 мая 1826 года Карамзин умер.